091988

5 3 1

ТУ-19-241-82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2015
Я. Пинясов
ОБЫКНОВЕННЫЕ
ВАРЕЖКИ
Художник Б. Гущин

Открыли мы однажды деревянный сундучок дедушки Андрея и ахнули: сколько в нём интересных вещей! И красноармейский шлем, и старая солдатская трубка, и разный плотничий инструмент...

И вдруг среди этих интересных вещей — обыкновенные деревенские варежки из грубой овечьей шерсти. Простой вязки, да ещё заштопанные... Зачем дедушка их бережёт?

Пристали мы к деду: «Что это за варежки?»

—Ну, слушайте: расскажу вам, какие это варежки. Не простая у них история.

...Шёл 1917 год. Только что отгремела Октябрьская революция. Свергли рабочие и крестьяне буржуев. В Смольном помещалось теперь первое Советское правительство.

День и ночь сменялись караулы у Смольного: много ещё у нас врагов было. Злобились они на народную власть.

Стоял однажды в карауле молодой солдат Андрей Найманов.—«Смотри зорче,—предупредил его караульный начальник.—В этом доме сам товарищ Ленин работает. Вождь революции! Понимаешь, как его беречь надо?..»

Понимал Андрей, как Ленина беречь надо. Винтовка на боевом взводе. Смотрит в оба.

А ночь студёная выдалась. Ветер колючий, злой. Дрожь солдата пробирает. Руки закоченели. Время было трудное. Откуда часовым варежки да перчатки взять?

«Мне-то ещё ничего,—думает Андрей,—а каково теперь нашим солдатам в окопах, в открытом поле...»

Вдруг из снежной пелены на солдата кто-то как фыркнет, как на него электрическими глазищами засветит! Отскочил Андрей в сторону, а штык вперёд: «Стой! Кто идёт?»

Смотрит—перед ним автомобиль. А из него какой-то человек в штатском пальто вышел, Андрею весело улыбается и прямо в Смольный идёт...

«Приметил, что я машины испугался,—подумал Андрей,—вот и улыбается». Обидно стало солдату.—«Ваш-ш пропуск?!»— Только губы так замёрзли, что вместо грозных слов получилось какое-то шипение.

Но человек его понял. Начал искать. В один карман, в другой—никак не найдёт. А ветер злющий!

Наконец нашёл. Протягивает Найманову, а у солдата пальцы к винтовке пристыли, никак не разжимаются. Не может он взять пропуск.

Заметил это человек, поднёс пропуск к солдату поближе, чтобы он печать и подпись разглядел, и говорит сочувственно: «Очень вам холодно, товарищ!»

И прошёл по лестнице вверх. — «Вы что же о людях плохо заботитесь? — остановил он своего помощника. — На улице мороз трещит, часовые на посту мёрзнут... Немедленно достаньте полушубки.

Да вот ещё что: у меня чайник стоит, отнесите его в караулку. Сменятся часовые с постов, пусть чаем погреются».

А солдат Найманов в это время стоит на посту, и не по себе ему. «Зачем,—думает,—так долго человека на злом ветру держал?»

Вдруг видит: бежит к нему сам караульный начальник.—«Ты что, совсем замёрз, браток?»—«Ничего, терпимо».—«А чего же тогда начальству нажаловался?»

—«Никому я не нажаловался».—«Рассказывай! Почему же Владимир Ильич своим помощникам нагоняй из-за тебя дал? Ты бы ещё у товарища Ленина кофею выпросил. Шустрый ты, однако, браток!»

—«У Ленина?..—переспрашивает Найманов, будто ушам своим не верит.—Так это сам Ленин был?»

—«Вот чудак, Ленина не угадал!.. Ты, наверное, думал, Ленин — это богатырь какой-то, великан!» — «Еще бы! Он царя сверг, мильон буржуев одолел. Слово скажет — по всему миру слышно».

—«Это всё так,—говорит караульный начальник,—сила в нём необыкновенная. А человек он простой, обыкновенный. Наш товарищ Ленин. Проще сказать—Ильич...»

Вскоре сменили Найманова на посту. Пришёл он в караулку. На столе ленинский чайник стоит. Солдаты чай пьют, на Андрея поглядывают, смеются: «Садись, Найманов, чай пить».

А у Найманова сердце в груди так и горит.—«Как же это я Ленина на таком злом ветру держал?! И пальто на нём холодное, и ботинки без галош...»

Вдруг появляется дежурный и на всю караулку кричит: «Андрей Найманов, к товарищу Ульянову-Ленину!»

Идёт Найманов по коридору, от волнения ничего вокруг не видит. А часовые, рабочие-красногвардейцы, на него поглядывают: провинился, мол, солдат.

Вошёл Андрей в ленинский кабинет, руку по-военному к папахе приставил: «Солдат Найманов явился по вашему приказанию!»

А глаз не поднимает—боится на Ленина взглянуть. Стыдно.

Только слышит, как Владимир Ильич ему говорит: «Вот, возьмите, пожалуйста! Это мне одна добрая женщина подарила. Сама вязала».

Посмотрел Найманов на Ленина и видит: лицо у Владимира Ильича не сердитое. Смотрит он на Андрея добрыми глазами.

Хорошие варежки. Плотные, тёплые. Два пальца отдельно на правой связаны, чтобы удобно было из винтовки стрелять. Для солдата такие варежки—клад.

Нравятся солдату варежки, а брать неловко. Ведь их для Ленина связали... Заметил это Ленин.—«Ничего,—говорит,— берите, берите. Они вам нужнее».

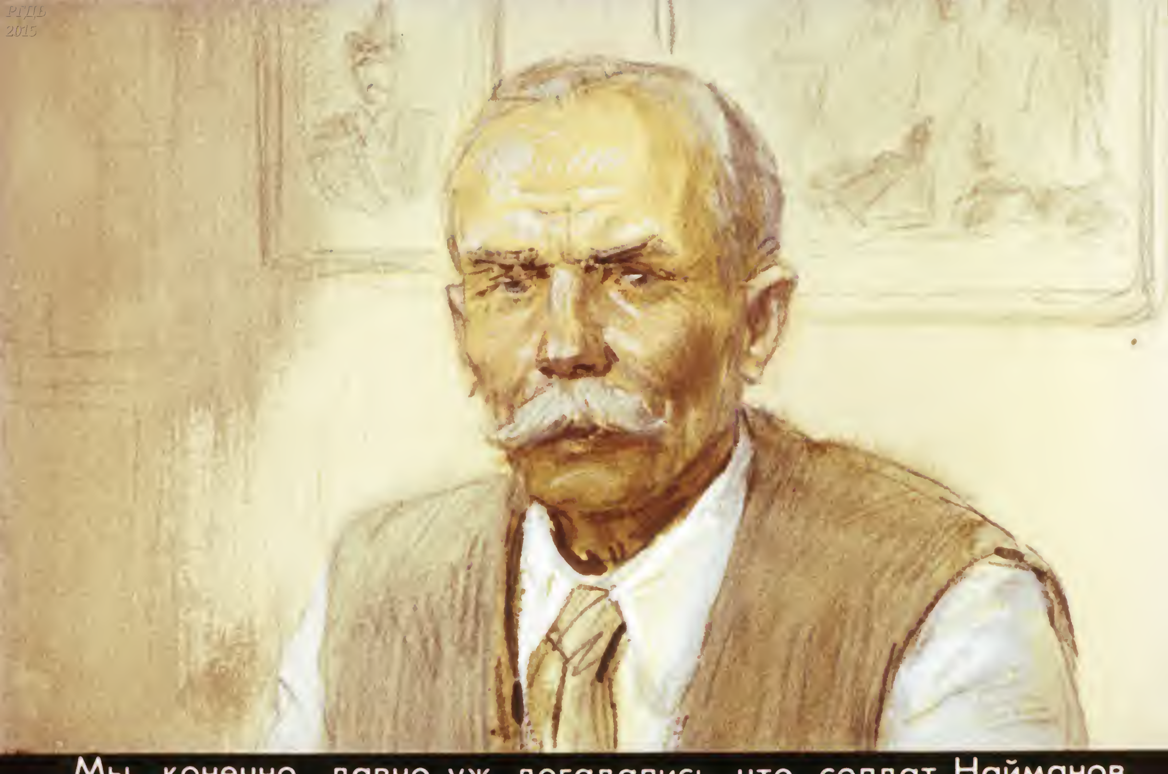
И прошёл солдат Найманов в этих варежках всю гражданскую войну... Во многих боях они его согревали! Крепко держал он в руках винтовку, не давал врагам спуску.

А как только привал — Андрей первым делом иголку с ниткой достаёт, варежки штопает. Солдатское дело нелегкое, недолго варежкам и порваться.

Кончилась война. Прогнала Красная Армия всех врагов. Сдал солдат Найманов свою винтовку, а шлем с красной звездой и варежки сложил в свой походный сундучок—на память...

Мы, конечно, давно уж догадались, что солдат Найманов, которому Владимир Ильич варежки подарил, это наш дедушка Андрей.

Подержали мы по очереди в руках ленинские варежки и обратно в походный сундучок положили, туда, где красноармейский шлем, прокуренная трубка да разный плотничий инструмент.

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ

101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-016-80